

- Не стоит паниковать, - Цю Ибо говорил быстро, но так, чтобы каждый присутствующий мог отчетливо его расслышать. - В Яньцзине находится под защитой императорской ауры, как же здесь может без причины возникнуть эпидемия? Вероятно, невежественные простолюдины приняли ветрянку за оспу! Сейчас самое важное - взять под контроль народ, иначе может произойти массовая давка, и никто не сможет сдержать гнев Его Величества. Если справитесь хорошо, непременно получите награду от императора!

Взволнованные стражники, услышав эти слова, успокоились. Действительно, новый Чжуаньюань говорил разумно!

Баньян добавил:

- Именно так! Господин Цю, шестикратный победитель экзаменов, много повидал на своем веку и точно не ошибется! Медлить нельзя! Скорее действуйте!

Кроме стражников Интяньской управы, сопровождавших процессию, были еще дворцовые гвардейцы и слуги семьи Цю. Цю Ибо мог не придавать значения торжественному шествию, но Цю Ланьхэ и весь род Цю не могли остаться в стороне. Кто знает, не найдется ли безумец, который решит подстрелить Цю Ибо из лука? Этой группе не нужно было особо подбадривать - они выполняли приказы Цю Ибо без лишних слов.

- Да-а-а! - хором ответили все.

Бежавшие в панике люди вдруг услышали звук, подобный раскату грома. Многие невольно остановились. Затем появились десятки стражников с длинными шестами, которые стали сдерживать толпу. Народ уже хотел возмутиться, но кто-то произнес:

- Тише.

Люди обернулись и увидели Чжуаньюаня, стоящего на воротах храма. Его голос четко донесся до каждого:

- Не нужно паниковать, это не оспа, а ветрянки. Разве может в императорском городе без причины возникнуть эпидемия?

Чжуаньюань даже улыбнулся:

- Хотя это и ветрянки, чтобы избежать заражения, по возвращении домой прокипятите одежду, умойтесь теплой водой, старайтесь меньше выходить. Если у молодых девушек и юношей останутся следы от оспин, это будет некрасиво.

Тем временем несколько стражников под руководством одного из них подошли к той матери с ребенком. Новый Танхуа даже взял ребенка за руку, внимательно осмотрел и громко объявил:

- Я немного разбираюсь в медицине. Господин Цю, это ветрянки, а не оспа!

Стоявший рядом стражник крикнул:

- Танхуа сказал, что это ветрянки, а не оспа! Не двигайтесь без толку! Если кого-то затопчут, вас ждет казнь!

Другие стражники подталкивали людей:

- Чего стоите? Ждете приглашения? Не бегите! Идите по порядку! Это же воплощение

Вэньцзюйсина! Даже Чжуаньюань говорит, что все в порядке! Чего вы разбегаетесь?

Под лучами солнца за спиной Чжуаньюаня появилось радужное сияние. Присмотревшись, люди увидели настоящую радугу!

- Это мост счастья!

- Радуга!

- Чжуаньюань - это воплощение господина Вэньцзюйсина! - кто-то крикнул, и народ повалился на колени.

Цю Ибо почувствовал легкое беспокойство и громко сказал:

- Чего медлите? Скорее возвращайтесь по домам!

Стражникам было не до того, чтобы заставлять людей вставать. Они лишь выполняли приказы Цю Ибо, стараясь как можно быстрее разогнать толпу. Танхуа отвел мать с ребенком обратно в храм. Когда ситуация снаружи была взята под контроль, Цю Ибо помог людям спуститься с ворот.

Баньян, держа в руках странный предмет, покачал головой:

- Господин Цю, если бы ты не спустился, у нас бы уже пересохла рты.

Радуга за спиной Цю Ибо, конечно же, была создана с помощью Баньяня и нескольких солдат, которые стояли на лестнице за стеной и разбрызгивали воду. Он не мог просто достать лейку, поэтому пришлось использовать такой примитивный метод.

Эффект был, но выглядело это довольно нелепо.

Цю Ибо сморщил нос. Не обращая внимания на окружающих, он снял красный халат, а Мян Хэ накинул ему на плечи новый.

- Закройте ворота. Все наденьте маски. Те, кто контактировал с матерью и ребенком, сначала вымойте руки и лицо, затем возвращайтесь. Остальные пока не приближайтесь к ним. Вэнь Жун, ты отвечаешь за них.

- Слушаюсь, господин, - ответил Вэнь Жун.

Цю Ибо продолжил:

- Те, кто уже болел оспой, сделайте шаг вперед.

Около десятка человек вышли.

- Вы сначала умойтесь, прокипятите одежду, закройте лица и поддерживайте порядок в храме. Никто не имеет права выходить без разрешения. Сколько комнат в храме?

Вэнь Жун поклонился:

- Господин, всего восемь.

- Тогда я, Танхуа и Баньян займем одну. Остальные распределятся по остальным. Можно

также использовать боковые залы. Закройте двери и ждите прибытия врачей.

- Слушаемся, - хором ответили все.

Тем временем во дворце император Цзэ и его приближенные только что получили известие о том, что во время шествия нового Чжуаньюаня была обнаружена оспа, и народ в панике начал давить друг друга. Они были в шоке и уже собирались принимать меры, когда пришло новое сообщение: народ благополучно рассеян, пострадавшие доставлены в лечебницы, а Чжуаньюань и другие вместе с подозреваемыми в оспе матерью и ребенком заперлись в храме, прося прислать дворцовых врачей.

Император Цзэ слегка выдохнул и приказал:

- Пусть врачебное управление отправит медиков в храм.

Его евнух поклонился и поспешил выполнить приказ. Император посмотрел на Цю Ланьхэ:

- Канцлер Цю, у тебя замечательный племянник.

- Благодарю за похвалу, Ваше Величество, - спокойно ответил Цю Ланьхэ, словно появление оспы в Яньцзине его нисколько не беспокоило.

Канцлер Ван вышел вперед:

- Ваше Величество, в столице появилась эпидемия. Здоровье императора - основа государства. Я прошу Ваше Величество временно удалиться.

- Не нужно, - твердо сказал император. - Простая оспа, еще даже не подтвержденная, а я уже бегу... Я еще не дошел до такого. Пусть наследник престола временно удалится.

Канцлер Ван кивнул, остальные министры не возражали. Канцлер Ван продолжил:

- Эпидемия не возникает без причины. Здесь явно что-то не так. Прошу Ваше Величество тщательно расследовать.

Все присутствующие ощущали тяжесть. Хотя на юго-западе уже появились беженцы, сообщений о вспышке эпидемии не поступало. Значит, было два варианта: либо в Яньцзине уже скрытно началась эпидемия, либо на юго-западе она уже вспыхнула, но местные чиновники скрыли это, и болезнь проникла в столицу естественным путем. Третий вариант был самым неприятным и наименее вероятным: кто-то намеренно завез в город предметы, использовавшиеся больными оспой, чтобы вызвать эпидемию.

Император и сам понимал это. Он спросил:

- Канцлер Чжао, ты и канцлер Цю занимались помощью пострадавшим. Заметили что-то необычное?

Канцлер Чжао задумался и ответил:

- Ваше Величество, губернатор области Цяньхэ Янь Кэлин не сообщал об эпидемии.

- Канцлер Цю?

- Ваше Величество, ничего необычного, - ответил Цю Ланьхэ.

В зале воцарилась тишина. Император потер виски и жестом предложил министрам сесть. Похоже, предстояла тяжелая битва. Через некоторое время император сказал:

- Это дело снова ложится на тебя, канцлер Цю.

- Принимаю повеление, - ответил Цю Ланьхэ.

Примерно через час от врачей пришло сообщение: это не оспа, а похожее заболевание. Хотя симптомы на начальной стадии схожи с оспой, протекает оно гораздо легче. Однако оно тоже заразно. К счастью, Чжуаньюань Цю уже изолировал больных. В медицинских книгах есть рецепт профилактического отвара. Если через три-пять дней после приема лекарства болезнь не проявится, значит, опасности нет.

Откуда взялась болезнь, пока неизвестно. Это еще предстоит выяснить.

Врачи, осмотревшие больных, не могли сразу вернуться во дворец. Они остались в храме, чтобы приготовить профилактическое средство для остальных.

Но едва врач вышел из комнаты, как гвардейцы почтительно проводили его в пустое помещение. Все добровольно оставили врача в одиночестве. Рецепт отвара был известен, его можно было передать через стену, приготовить и бросить внутрь для кипячения.

Несколько десятков человек застряли в тесном храме. Баньян покачал головой с улыбкой:

- Думал, что будет "весенний ветер и быстрые копыта", а вместо этого лошадь споткнулась на полпути.

Цю Ибо взглянул на небо:

- Разве нет? Я тоже не ожидал... У меня дома даже устроили пир, а я так и не попробовал.

- Вряд ли пир теперь разрешат, - заметил Танхуа. - Хотя это и не настоящая оспа, легкомысленно к этому относиться нельзя. Если болезнь распространится по городу, никто не возьмет на себя ответственность.

- Верно, - согласился Цю Ибо.

Их комната находилась у храмовой стены, и весь день снаружи дежурили люди, ожидая указаний. Цю Ибо громко сказал:

- Передайте домой, чтобы пир отменили и вместо этого раздавали профилактический отвар.

Снаружи ответили:

- Слушаюсь.

Танхуа усмехнулся:

- Это же огромные расходы... Думаю, дело не такое простое. Нам просто не повезло. Эпидемия появилась странно. Лучше не вмешиваться, сохранять нейтралитет - это самый мудрый путь.

Баньян поддержал:

- Я тоже так думаю.

Цю Ибо вдруг спросил:

- Старшие братья Ли и Цинь, вы оба болели оспой?

- Болели, - ответил Танхуа. - А что?

Баньян тоже переболел.

Цю Ибо посмотрел на невысокую храмовую стену и тихо сказал:

- Мне кажется, у нас тут будет беспокойно...

На следующий день Цю Ибо передали дворцовый бюллетень. В нем говорилось, что на утреннем совещании цензоры обвинили нового Чжуаньюаня Цю Ибо в обсуждении сверхъестественного и дурном характере, заявив, что он недостойн звания Чжуаньюаня. В докладе подробно описывалось, как Цю Ибо подделал радугу и как использовал имя Вэньцюйсина, чтобы обмануть народ.

Другие цензоры, однако, горячо спорили, утверждая, что Цю Ибо проявил находчивость и предотвратил беду в столице, за что его следует наградить, а не наказывать. Все утро прошло в жарких спорах, напоминающих базар.

Цю Ибо внимательно прочитал бюллетень и спросил:

- Что сказал господин?

- Господин велел передать, чтобы вы думали о безопасности. Остальное он уладит сам.

- Хорошо, передайте, чтобы господин действовал по своему усмотрению.

Возможно, из-за того, что в последнее время на него было слишком много нападков, Цю Ибо начал задумываться.

Что, если он, символ удачи, шестикратный победитель экзаменов, умрет от оспы в храме? Из-за особого положения Цю Ланьхэ по крайней мере половина чиновников желали ему смерти. Может, не все готовы были действовать, но были бы рады, если бы Цю Ланьхэ лишился поддержки.

А если оспа распространится, кому это выгодно?

Знатным родам? Принцам? Императору? Какому-то чиновнику? Или даже северным кочевникам и южным варварам?

Цю Ибо мысленно покачал головой. Слишком сложно разобраться в этих интересах. Ему это надоело.

Раз уж надоело, пусть они не смогут развернуться.

Цю Ибо поднял глаза на величественную статую храмового божества. Он взял три благовонные палочки, поклонился, вставил их в курильницу и ушел.

С другими болезнями он бы не справился, но с оспой... как раз знал, что делать. Хотят победить его с помощью оспы?

Лучше сразу ложиться спать. Во сне все возможно.

<http://bllate.org/book/14686/1310453>